

Арпентьева М.Р.

профессор кафедры психологии
развития и образования,
Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского, г. Калуга,
ведущий научный сотрудник кафедры
теории и методики физического воспитания
Югорского государственного
университета, г. Ханты-Мансийск,
доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент
Российской академии естествознания (РАЕ)

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем взаимодействия больных людей и людей с ОВЗ, их семей и общества, рассматриваются общие аспекты проблемы включения людей с ОВЗ, инвалидов, в жизнь общества через реабилитацию и развивающее обучение, профессиональную и благотворительную деятельность, семейное служение. Особое внимание уделяется фокусам и техникам социально-психологической работы с людьми с ОВЗ.

Ключевые слова: личность, личностный рост, ограничение возможностей, инвалидизм, инклюзия, мудрость, цели, реабилитация.

Один из базовых вопросов психологии ограниченных возможностей, а также современной дефектологии, требующих теоретического и практического исследования и разрешения – это осмысление трансформация стереотипных представлений об инвалидности и создание нового социального образа людей с ОВЗ [2; 9]. В традиционных, «цивилизованных» сообществах Европы и Америки существуют и распространены представления

отношения к инвалидам как бесполезным и обременяющим общество субъектам. К ним относятся как к пассивным и подавленным людям, переживающим инвалидность как трагическое событие в жизни, с которым люди с ОВЗ обычно не могут ничего поделать и никак совладать. В то же время как традиционные, так и современные социально-психологические личностно-психологические штудии описывают и совсем иных людей с ОВЗ. Это - преуспевшие в жизни, накопившие богатый опыт, стремящиеся получить знания в области своей или смежной профессии. Люди с ОВЗ идут в колледжи и на курсы, не стесняясь своего ограничения и т.д. [26]. Значительная доля людей с ОВЗ проживает долгую счастливую жизнь. Вместе с тем, существует и противоположная тенденция. В последние десятилетия, кризисные для многих стран современного мира, в связи с высокой сложностью и травматичностью повседневной жизни, все более актуальной становится проблема реабилитации и социальной инклюзии людей, имеющих сложные и множественные хронические заболевания разной степени выраженности и /или могущих быть отнесенными к категории лиц с ограниченными возможностями. В целом, жизнь человека с ОВЗ, в современном мире, ее качество и особенности являются предметом пристального внимания многих практиков и теоретиков. Ими констатируется множественность типов инвалидности и индивидуальных вариантов совладания с нею. Множественность возникает потому, что жизнь человека с ОВЗ не менее жизни других людей насыщена событиями, нормативными и ненормативными кризисами, выборами. Например, выборами в пользу развития и жизни или отказа от развития и более или менее осознанного и быстрого умирания. Уже в конце XX века практики и теоретики стали активно обсуждать проблемы инвалидности через призму особенностей и путей развития людей с ОВЗ. Активно изучаются вопросы необходимости помощи людям в решении социальных, профессиональных, возрастных задач каждой группы людей с ОВЗ. Помощь призвана обеспечить гармоничность их социальной жизни и жизни окружающих их людей. Сейчас например, говорят об инклюзии и задачах, обеспечить возможно более полную включенность людей с ОВЗ и болеющих в жизнь сообщества, обеспечить исполнение ими своих функций в его

существовании и развитии. начиная с учебной и трудовой деятельности и заканчивая деятельностью социального творчества, переосмысления социокультурных норм. – люди с ОВЗ могут внести свой вклад. При этом отмечается, что в обществе, перенасыщенном нравственными, социальными и иными проблемами, кризисы и этапы развития теряют четкие границы: на нормативные кризисы наслаиваются ненормативные, так что у взрослых людей и значительной части детей кризисы индивидуально-деятельностного и социально-межличностного плана уже не чередуются, а практически сосуществуют. Многие дети «рано вырастают» сталкиваясь с утратами, насилием, войнами и т.д. Многие взрослые «откладывают на потом» то, что затрудняется осуществить в нормативно предписанный период времени: « границы возрастной периодов сдвигаются вместе с представлениями об этих границах. Неудивительно, что возникают многочисленные сбои» и проблемы, а также – удивительные «артефакты», приоткрывающие тайны человеческого существа. Этот процесс особенно заметен у лиц с ОВЗ: их успехи и их «провалы» становятся наглядной демонстрацией возможностей и ограничений человечества как такового. К тому же, если у здоровых людей неудачи или отказы от развития соотносятся с более или менее явной инфантилизацией, а у лиц с ОВЗ эти неудачи и «сбои» могут приводить к нарастанию болезненных состояний, вторичных и третичных дефектов и прогрессирующей инвалидизации, в том числе – к смерти. Этот феномен достаточно просто объяснить, исходя из традиционной модели инвалидности, включающей ограничение ресурсов жизнедеятельности, в том числе ресурсов развития. Поэтому изучать особенности развития лиц с ОВЗ сложно, но очень продуктивно: инвалидизация в большей мере располагает к переживанию ограниченности и смертности, осмысление последней часто входит в спектр стоящих перед человеком задач как выбор личностного развития или отказа от него. Количество лиц и семей с ОВЗ продуктивно преодолевающих кризисы, численно меньше, чем среди здоровых, но те, кто справляются и даже выздоравливают – живут часто более насыщенно и полно. Этот момент напрямую связан с попыткой осмысления жизни: опыт совладания и продуктивного осмысления ОВЗ и смерти

в российском и многих других сообществах до сих пор не сформирован, люди подчас не знают как встречать трудности и болезни, инвалидность. В культуре, перенасыщенной идеалами «совершенства», «вечной молодости» и «бессмертия» и т.д. инвалидность, старение и смерть становятся свидетельствами «неполноценности» и потому, обычно замалчиваются и избегаются. Неприятие старости (эйджизм), смерти и неполноценности (перфекционизм) отражается в неприятии самих себя, а, значит, задач кризисных периодов, смерти и старения, а также – жесткой фиксации на совершенстве как единственном критерии и разрушении – единственном процессе кризисных периодов. Люди остаются одни, не зная как справляться с трудностями, инвалидностью, как умирать и готовиться к смерти, и, тем более, как – выживать и развиваться, когда, как кажется, это невозможно: состояние выученной беспомощности проявляется особенно ярко именно у людей с ОВЗ и людей с тяжелыми, сложными заболеваниями [16; 17]. Но нужное они обнаруживают в пути. Самые важные находки это – смысл жизни и надежда, вера в Бога и принятие самого себя, правильное отношение к жизни и способность смеяться над трудностями судьбы, нужна сила духа и готовность к переменам, готовность искать возможности и способность оценивать риски, желание служить людям и любовь [26]. На наш взгляд, работая с инвалидами, а также, особенно с пожилыми и старыми людьми, людьми, переживающими интенсивные страдания по поводу иных проблем, необходимо осознавать, что проблемы людей с ОВЗ – это проблемы всего общества, а качество жизни этих людей – один из важных показателей уровня и направления развития сообщества. Роль людей с ОВЗ и иными особенностями, иными бедами и страданиями, таких, как мигранты, осужденные, сироты, лица БОМЖ и т.д., не сводится к потреблению ресурсов сообщества, «нахлебничеству», к бесконечным жалобам о помощи и неполноценности. Все они рождены не для того, чтобы «надоедать» другим, счастливым и «полноценным», они учатся и учат общество справляющимся с жизнью и строить ее «по своему выбору» [26]. Ключ к счастью – развитие, труд не только для себя, но и других людей, повышение уровня функционирования организма или системы за счет ее включения в высоко-

организованную деятельности [5; 8; 10]. Сегрегация и изоляция инвалидов, пожилых, умирающих, так же как от тех, кто совершил или обвинен в совершении преступлениях, лишен дома и отчизны, лишен благосостояния и социального статуса, отказ от них и неучет их личностного и профессионального потенциала в семье и в социуме в целом, разрушителен для общества. Стремление «освободить место» не только транслируется людям с ОВЗ со стороны в разной мере близких им лиц, но нередко разделяется и самими инвалидами, испытывающими чувство вины за то, что они «бесполезны» и «мешают», чувство ненужности среди занятых лишь собой окружающих. Поэтому люди с ОВЗ люди нередко отмечают, что ощущают себя помеха, лишними. Нередко не видят перспектив своего существования и, как показывает опыт специальных интернатов, могут потерять смысл жизни или саму жизнь. Особенно это вероятно если человек остается наедине со своими проблемами, ценностями, большим или меньшим жизненным опытом, личностной и профессиональной культурой. В реальности же существует множество вариантов их включения в жизнь общества: через реабилитацию и развивающее обучение лиц с ОВЗ, через профессиональную и благотворительную деятельность этих лиц и в отношении этих лиц, через семейное и социальное служение как служение инвалидам и инвалидов. Социальный долг, обязанности общества по отношению к ним не исчерпываются «пенсиями» и услугами, но включает живое отношение любви и участия. Аналогичным образом, люди с ОВЗ не смогут развиваться, не будучи включены в социальные отношения как равные участники: обладающие не только правами, но и обязанностями. Отношения людей с ОВЗ и окружающих – это не отношения потребления, а отношения взаимопомощи. В. Франкл отмечал: «Тело ни на что не влияет, оно лишь обуславливает, но эта обусловленность человеческого духа не в последнюю очередь состоит в привязанности человеческого духа к его телу» [22, р. 102]. «Эти люди поднялись над обстоятельствами, которые находились вне их контроля и понимания. А затем сосредоточились на том, что могли понять и контролировать» [26, р.12] и обрели гармоничность жизни.

В качестве ведущих техник работы в связи с отмеченными проблемами отметим значимость форм психологической помощи,

обращенной на осмысление и трансформацию 1) жизненных целей и ценностей, включая логотерапию В. Франкла, терапию А. Адлера и т.п. [1, 6; 11; 22]; 2) отношений, от родовых сценариев до культуры общения, включая методы расстановки, тренинги сензитивности и т.д. [12; 13; 14; 18, др.], 3) накопления и распределения жизненных ресурсов, включая психосоматические теории и практики поддержания физического, душевного и духовного здоровья, среди которых отдельно хочется отметить подходы Л. Виилмы, С. Лазарева [4; 7; др.]. В качестве ведущих технологий отметим значимость системного подхода, предполагающего вовлечение людей и жизнь сообщества через социально-психологическую поддержку на базе ЦСО, интернатов и семьи, группы взаимопомощи и обучение, профессиональную и волонтерскую деятельность [15, др.]. «Некоторые травмы заживают быстрее, если человек движется. То же самое можно сказать о жизненных трудностях... Не портите себе жизнь сетованиями на несправедливость выпавших на вашу долю испытаний. Лучше смотрите вперед» [26, р.20].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. Москва: Академический Проект, 2011. 240с.
2. Арпентьева М.Р., Богомолова Е.А. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей: монография в форме эссе. Профессиональная библиотека работника социальной службы. Москва: ООО Изд-во «Социальное обслуживание», 2017. №1. 256с.
3. Буйкас Т.М. Инициальный путь развития личности: возможности психологической работы Вопросы психологии. 2003. №5. С. 68–79.
4. Виилма Л. Прощаю себе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. Т.1. 720с., Т.2, 2007. 640с.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 490с.
6. Дюркхайм К. О двойственном происхождении человека. Санкт-Петербург: Издательство «ИМПАКС», 1992. - 160с.
7. Лазарев С.Н. Человек будущего. Ответы на вопросы. Санкт-Петербург: ИПК ООО «Ленинградское издательство», 2009. 240с.
8. Летуновский В. Экзистенциально-инициальная терапия К. Дюркхайма // Московский психотерапевтический журнал. - 2003. - № 2. – С. 35-47.
9. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие. Москва: Просвещение, 2008. 239 с.
10. Лурия А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. Москва: Изд-во АМН СССР, 1948. С. 34–48.
11. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Москва: Генезис, 2014. 144 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Евразия, 2017. 478 с.
13. Мей Р. Открытие бытия. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 224 с.
14. Меннингер К. Человек против самого себя. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. 479с.

15. Михайлова С.В. Десять советов по работе с добровольцами руководителю общественной организации. // Волонтер. Сост. С.В. Тетерский, под. ред. Л.В. Никитиной. Москва: ACADEMIA, 2000. С. 63-68.
16. Селигман М. Новая позитивная психология. Москва: София, 2006. 368 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: АСТ, 2004. 571с.
18. Хеллингс Б. И в середине тебе станет легко. Москва: Ин-т психотерапии, 2003. – 204 с.
19. Циринг Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности. Москва: Академия, 2013. 220с.
20. Юнг К. Психологические типы. Москва: Прогресс-Универс, Санкт-Петербург: Ювента, 1995.
21. Adler A. The Science of Living. New York: Create Space Independent Publishing Platform, 2015. 172p.
22. Frankl V.E. Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy, Beacon Press, Boston, MA, 2006. 184p.
23. Durckheim K.G. Our Two-Fold Origin. London, New York: Allen & Unwin, 1983. 183 p
24. Durckheim K.G. The Japanese cult of tranquility. London, New York: Rider, 1960. 106 p.
25. Goettmann A. Dialogue on the path of Initiation. The Life and Thought of K.G. Durckheim. London, New York: Globe Pr Books, 1991. 192p.
26. Vujicic N. Life Without Limits: Inspiration for a Ridiculously Good Life. New York: Random House, Crown Publishing Group, 2010. 288p.

Arpentieva M.R.

Professor of the Department at the
Development and Education Psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga state University,
city of Kaluga, Leading Researcher Fellow,
Department at the Theory and Methods
of Physical Education,
Ugra State University, Khanty-Mansiysk
Doctor of Psychology, Professor,
Corresponding Member of the Russian
Academy of Natural Sciences (RANS)

THE PROBLEMS OF PERSONAL DEVELOPMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES: FAMILY AND SOCIETY ON THE WAY TO BEING

Annotation

The article is devoted to problems of interaction between sick people and people with disabilities, their families and society, deals with the General aspects of the problem of inclusion of people with disabilities, people with disabilities, into society through rehabilitation and educational training, professional and charitable activities of family Ministry. Special attention author is paid to the tricks and techniques of socio-psychological work with people with disabilities.

Key words: limitation of opportunities, invalidism, inclusion, identity, personal growth, wisdom, goals, rehabilitation.

